

Дунай (2)

Как во стольнѣм во городе во Киѣве
Как у ласкова у князя у Владимира
Как было пировáниѣ-столовáниѣ
Как на русских на могúчих богáтырей.
Все на пиру да напивалися,
Да как все ли на честном наедалися,
Да как все ле на пиру да пьяны-веселы,
Да как все ле да на чесном да приросхвастались.
Как енóй ле хвастат да красным золотом,
Как енóй ле хвастат да чистым серебром,
Как енóй ле хвастат своим добрым конѣм,
А как умной ле хвастат отцом да матерью,
Как ле старым отцом да старой матерью,
Как глупой хвастат да молодой жоной,
Как да глупее-то хвастат ле детьми малыма.
Как уж вышел ле солнышко Владимер-князь
Да как на те ли полы да на дубовыя,
На честы ле мелкы да перекладинки,
Он-на сапог ле о сапог да поколачиват,
Он-на гвоздѣк о гвоздѣк да всё пощѣлкиват,
Он-на ле куньей ли шубой прирозмахиват,
Он-на белыма-те рукама прирозваживат,
Он ле злачныма перснями всё побрякиват,
Он-на желтыма ле кудрями принатряхиват,
Как умну речь да выговариват:
«Вы уж ой еси, удалы добры молодцы!
Все вы сидите да все пьяны-веселы,
Уж как все вы на пиру сидите поженены,
Как красны девушки у всех у вас повыбраны,
А как уж я, солнышко, холóст хожу,
Холóст хожу, да не жонат живу.
Вы не знаете ли мне да сплюбовницу,
Сплюбовницу мне да молодую жону?»
Как тут все ле на пиру да призамолкнули,
Как все ле тут на чесном да приутихнули,

Как большой ле от хоронится за среднёго,
Как уж среднёй ле хоронится за меньшего,
Как уж от меньшего, от бельнего ответу нет.
Как из-за того ле стола из-за перьвого,
Из того ли ведь ўгла из переднёго,
Тут выставаёт ле удалой доброй молодец,
Как по прозваньицю Васенька Окулович,
Говорит ле ведь он да таково́ слово́:
«Как уж я прежде-досель я в молоду пору,
В молоду пору, да я с измалых лет,
Я живал ведь да бывал да за синим морём,
У того ле я Семёна да Лиховитого,
Лиховитого Семёнушка страховитого.
Уж я три ле года живал я во конюхах,
Уж три ле года жил я во стольниках,
Уж как три ле года жил я во писарях.
Уж ведь есь у него нынче да две дочери:
Как одна да дочь — Овдотья Семёновна,
Она во чистом ведь поли ездит богатырем,
А друга ле есь Марина да лебедь белая,
Она статным ведь статна́ да полным возраста,
А лицом-то бела да руса волосом,
Она ходит да нонче в тонкой белой рубашецке,
В одних-то чулочках без чоботов,
Как уж сквозь рубашку да тело видитцэ,
Как уж из кости в кость мозг переливаетцэ,
А из кости в кость жемчуг пересыпаетцэ».

(Зап. Астаховой А. М.: 1 июля 1929 г., сел. Усть-Цильма — от Овчинниковой Агафьи Родионовны, 62 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.